

DOI 10.35775/PSI.2025.123.11.024

УДК 327

К.А. СТАРОДУБОВА

стажер Дипломатической академии

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

Россия, г. Москва

E-mail: ks.starodubova@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-7071-5750>

КОСМИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ПРО США КАК УГРОЗА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В начале 2025 г. США анонсировали планы по созданию многоуровневой системы ПРО «Золотой купол Америки», включающей космический компонент. Космос уже на протяжении долгих лет в американских стратегических документах рассматривается новой средой для проведения военных операций и ареной технологической конкуренции. Целью данной статьи является комплексный анализ воздействия проектируемого космического эшелона системы ПРО США на состояние глобальной стратегической стабильности. Актуальность работы обусловлена нарастающими тенденциями милитаризации космического пространства и необходимостью оценки долгосрочных последствий для международной безопасности. Методологическую основу составляет сравнительный анализ текущих американских планов по развертыванию элементов ПРО в космосе со Стратегической оборонной инициативой (СОИ) администрации Р. Рейгана. В рамках сравнительного подхода выявляются преемственность и различия в доктринальных установках, технологических возможностях и стратегическом контексте двух программ. Дополнением служит структурно-функциональный анализ современной архитектуры ПРО США, позволяющий оценить синергетический эффект от интеграции в нее космического компонента. Основные результаты исследования демонстрируют, что создание космического эшелона ПРО, аналогично программе СОИ в период холодной войны, обладает серьезным дестабилизирующим потенциалом и бросает вызов принципу взаимного гарантированного уничтожения, который десятилетиями служил краеугольным камнем логики ядерного сдерживания. Развертывание США даже ограниченного «космического щита» может быть воспринято другими ядерными державами как попытка достижения стратегического превосходства и возможности нанесения упреждающего первого удара, что спровоцирует ответные меры, включая развитие средств преодоления ПРО и асимметричных вооружений, а также возможный отказ от участия в программах дальнейшего сокращения стратегических ядерных вооружений. В заключении делается вывод, что полномасштабная реализация проекта сопряжена с колоссальными технологическими, бюджетными и международно-правовыми барьерами, а сама концепция «Золотого купола» уже выступает дестабилизирующим фактором с высокой вероятностью дальнейшей эскалации и подрыва стратегической стабильности.

Ключевые слова: ПРО США, военно-космическая деятельность США, «Золотой купол», СОИ, стратегическая стабильность, космическое соперничество, противоспутниковое оружие, космическое оружие, международная безопасность в космосе, милитаризация космоса.

В начале 2025 г. американская администрация под руководством Д. Трампа инициировала разработку масштабной системы противоракетной обороны (ПРО) нового поколения, известной как «Золотой купол». Согласно указу № 14186 от 27 января 2025 г., Министерство обороны США должно было в течение 60-ти дней разработать и представить план создания этой системы. Тактико-технические требования для ПРО нового поколения предусматривают обеспечение перехвата сложного многорежимного ракетного потока, включающего баллистические, гиперзвуковые и перспективные крылатые ракеты. Приоритетными направлениями развития являются: создание космического сегмента обнаружения и перехвата, развертывание многослойной наземной архитектуры для обороны объектов высшей государственной ценности, а также внедрение новых технологий по созданию средств поражения, основанных на энергетическом или электромагнитном воздействии, а не на кинетическом столкновении [10].

Инициатива по созданию глобальной системы ПРО, изначально была сформулирована администрацией Д. Трампа еще в его первый президентский срок (2017-2021 гг.), однако, будучи нереализованной в первоначальный период, проект был возрожден в начале его второго президентского срока под названием «Железный купол». Назначение генерала Космических сил США М. Гутлайна на роль куратора проекта [9] является важным показателем того, что данное кадровое решение недвусмысленно указывает, что космический эшелон будет играть системообразующую, а не вспомогательную роль в новой ПРО. Это подтверждает наблюдаемый в американской военной доктрине тренд на перевод стратегических возможностей США в космическую сферу [15], что в долгосрочной перспективе ведет к пересмотру сложившихся моделей стратегической стабильности, основанных на традиционных сухопутных и морских компонентах ядерной триады. Таким образом, проект «Золотой купол» является не просто технической модернизацией, а элементом более глубокой трансформации стратегической среды.

Представленный в мае итоговый проект ПРО уже был переименован под названием «Золотой купол», что как нельзя наглядно отражает факт высокого политического позиционирования проекта, нацеленный на формирование восприятия новой системы ПРО как уникальной и беспрецедентной по своим масштабам. Несмотря на то, что в названии изначально все же была отсылка к существующему тактическому «Железному куполу» Израиля, стратегические цели новой американской ПРО гораздо шире и нацелены на обеспечение «прочного мира» посредством достижения полной неуязвимости континентальной территории США от беспилотников, крылатых, гиперзвуковых и баллистических ракет [12].

С технической точки зрения, проект предусматривает формирование многоэшелонированной архитектуры, центральным элементом которой станет развертывание космической группировки спутников-перехватчиков. Эта орбитальная сеть предназначена для обнаружения и уничтожения широкого спектра угроз на всех этапах полета, включая баллистические, гиперзвуковые и перспективные крылатые ракеты. Концепция также включает создание эшелонированных наземных систем перехвата для защиты стратегически важных объектов и интеграцию некинетических средств поражения. Отдельный акцент сделан на применении конвергентных технологий следующего поколения в наземном, морском и космическом базировании, формирующих основу многоуровневой системы перехвата. Согласно данным Reuters, архитектура орбитальной группировки будет включать развертывание масштабной спутниковой инфраструктуры, состоящей из двух ключевых компонентов: 400-1000 аппаратов сенсорного сегмента для глобального мониторинга, идентификации и траекторного сопровождения ракетных пусков, а также до 200 ударных платформ, оснащенных кинетическими перехватчиками или лазерными системами направленной энергии для физического поражения целей на различных участках полета [18]. Параллельно, как сообщает Nikkei, технологическим фундаментом проекта станет международная кооперация с Японией, ориентированная на интеграцию в спутниковые датчики передовых решений в области машинного обучения и квантовых технологий, что позволит достичь качественного превосходства в точности распознавания сложных целей, включая маневрирующие гиперзвуковые блоки, и скорости обработки данных в условиях дефицита времени [14].

Объявленные сроки реализации проекта по меньшей мере кажутся экстраординарными: первая фаза системы должна уже быть развернута к концу 2026 г., а полномасштабное функционирование должно быть обеспечено до 2029 г. [18]. Установление ультимативного временного горизонта в рамках одного президентского срока с одной стороны служит инструментом мобилизации административного ресурса и создания «окна возможностей» для преодоления потенциального бюрократического и законодательного сопротивления, с другой стороны является упреждающим элементом потенциальной предвыборной стратегии Трампа, призванным консолидировать электорат вокруг масштабной общенациональной цели.

Говоря о самой идее создания широкомасштабной ПРО с полной интеграцией космического компонента, необходимо вспомнить о существующем историческом прецеденте в рамках Стратегической оборонной инициативы (СОИ) в годы президентства Р. Рейгана. К тому же Д. Трамп в контексте заявлений о разработке новой ПРО неоднократно упоминал о том, что Соединенные Штаты завершают работу, начатую президентом Рейганом 40 лет назад, и полностью устроят ракетную опасность для США [10; 16].

СОИ, провозглашенная администрацией Рейгана в 1983 г., представляла собой революционную для своего времени доктрину, направленную на создание глобальной многоэшелонированной системы ПРО с преобладающим космическим

компонентом. Ее конечной целью было обеспечение тотальной защиты территории США от массированного ракетного нападения путем перехвата советских МБР на всех этапах полета, включая наиболее уязвимую активную фазу – разгон и вывод боевых блоков. Технологическая суть СОИ заключалась в ставке на принципиально новые виды оружия направленной энергии, такие как рентгеновские лазеры с ядерной накачкой, химические лазеры мегаваттного класса, а также пучковое и рельсовое оружие [3]. Однако ввиду непреодолимых на тот момент технологических барьеров и колоссальной стоимости, акцент сместился на более реалистичные кинетические средства перехвата, такие как проект «Бриллиантовые камушки», предполагавший развертывание тысяч малых спутников-перехватчиков, уничтожающих цели прямым столкновением [11].

Сравнительный анализ СОИ и современной инициативы «Золотой купол» выявляет как преемственность, так и существенные различия. Ключевое сходство заключается в их амбициозной стратегической цели по созданию глобального непроницаемого щита с опорой на космический эшелон, что бросает вызов сложившимся парадигмам взаимного гарантированного уничтожения. Однако если СОИ фокусировалась исключительно на баллистических ракетах, то новая доктрина ставит задачу нейтрализации более широкого спектра угроз, включая гиперзвуковые, крылатые и орбитальные средства, что отражает усложнившийся характер современных средств нападения. Кроме того, сегодняшние планы делают ставку не на футуристические виды оружия, а на развитие более совершенных кинетических перехватчиков и, возможно, лазеров с иной физической основой, что свидетельствует о более прагматичном, хотя и не менее сложном, технологическом подходе.

Важным аспектом с точки зрения трансформации глобальной архитектуры безопасности является дестабилизирующий потенциал обеих инициатив. СОИ, несмотря на свою техническую нереализованность, оказала крайне негативное воздействие на стратегическую стабильность, спровоцировав гонку вооружений и способствуя втягиванию СССР в экономически истощающее противостояние. Аналогичные риски сопровождают и проект «Золотой купол»: его реализация может привести к краху остатка существующих договоров по контролю над вооружениями, новой спирали гонки вооружений и принятию другими державами доктрин, допускающих превентивное использование сил, включая удар по космической группировке.

Таким образом, несмотря на различия в технологическом наполнении, обе программы служат инструментом стратегического давления и демонстрации технологического превосходства США. Заявляемые ими оборонительные цели вступают в противоречие с наступательными последствиями для глобальной безопасности. Если СОИ в итоге была свернута, оставив после себя инфраструктуру и исследовательский задел, то текущий проект реализуется в условиях уже разрушенной договорной базы (выход США из Договора по ПРО в 2002 г., истечение срока действия ДСНВ), что делает стратегическую обстановку вокруг него еще более непредсказуемой и чреватой прямой конфронтацией.

Сама инициатива по созданию перспективной системы ПРО, обуславливаясь необходимостью парирования качественного усиления ракетных арсеналов ключевых геополитических оппонентов США – России, КНР, Ирана и КНДР, чьи успехи в разработке гиперзвуковых и маневренных боевых блоков существенно осложнили задачи традиционной противоракетной обороны [6]. В рамках нового проекта ПРО акцент смещается на обеспечение комплексной защиты критических элементов национальной инфраструктуры, включая объекты энергосистем, предприятия ядерно-топливного цикла и ключевые военно-стратегические объекты постоянной дислокации. Технической основой концепции становится принцип перехвата на активном участке траектории, оптимальный по критерию эффективности, поскольку в течение первых двух минут полета баллистическая ракета характеризуется предсказуемой траекторией, ограниченной способностью к маневрированию и невозможностью применения средств преодоления ПРО [13]. Как подчеркивал в экспертном комментарии для CBS News генерал Ф. Маккензи, реализация данного тактического сценария требует обязательного развертывания орбитального эшелона перехвата, способного осуществлять кинетическое поражение стартующих ракет в условиях жесткого временного лимита, что обуславливает необходимость создания принципиально новых решений в области спутниковых платформ и систем боевого управления [19].

Современная архитектура глобальной противоракетной обороны США представляет собой многоэшелонированную и географически распределенную систему, интегрирующую наземные, морские и космические компоненты для перехвата баллистических ракет на различных участках их траектории. Ее структурную основу формируют четыре ключевых элемента, каждый из которых решает специфические задачи. На стратегическом уровне функционирует Наземная система ПРО (GMD), развернутая на Аляске (40 перехватчиков) и в Калифорнии (4 перехватчика), предназначенная для нейтрализации ограниченного числа межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в среднем, заатмосферном участке полета. Оперативно-тактический уровень обеспечивается системой «Иджис» морского и наземного базирования с ракетами-перехватчиками Standard Missile (SM-3 и SM-6), играющей центральную роль в Европейском и Азиатском регионах, а также системой THAAD, которая осуществляет перехват на конечном участке траектории на границе атмосферы и космоса [8].

Неотъемлемым компонентом архитектуры являются системы терминальной обороны, такие как «Пэтриот» (PAC-3), обеспечивающие защиту от тактических ракет и боеголовок на заключительном, атмосферном этапе полета. Критическую роль в обеспечении боеспособности всей системы играет глобальная сеть разведки и целеуказания, включающая космические эшелоны – инфракрасную систему SBIRS для обнаружения пусков ракет на активном участке траектории и систему STSS для точного сопровождения целей в среднем участке полета [8]. Таким образом, уже сейчас ПРО США является не набором разрозненных комплексов, а целостным организмом, где перехватчики разных классов

и базирования объединены в единый контур управления для решения задач от стратегического сдерживания до тактической защиты войск и союзников, а космический компонент полностью интегрирован в стационарную систему передачи данных и корректировки средств наведения.

Анонсирование проекта «Золотой купол» спровоцировало системную критику со стороны России и КНР, актуализировав дискурс о дестабилизации стратегической стабильности. В частности, МИД России охарактеризовал новую систему ПРО США как материализацию доктринального курса Вашингтона на реализацию концепции превентивного удара [2], в то время как Кремль, признавая суверенное право США на оборону, указал на стратегические риски подобных инициатив [1]. Китайская сторона, в лице представителя Министерства обороны Чж. Сяогана, акцентировала нарушение Вашингтоном статьи IV Договора о космосе 1967 г. и предупредила о запуске нового витка гонки вооружений в космическом пространстве [5]. Совместная позиция Москвы и Пекина выразилась в осуждении милитаризации космоса и призыве к разработке юридически обязывающего международного инструмента, запрещающего размещение любых видов вооружений на орбите.

Стратегические последствия реализации проекта были обозначены Президентом России В.В. Путиным на совещании с членами Совета безопасности, а именно – развертывание космического эшелона ПРО способно нивелировать эффективность российского арсенала СНВ, потребовав корректировки военно-технической политики. Российская сторона инициировала дипломатическое противодействие, предложив заморозку количественных параметров ДСНВ до 2026 года в качестве меры по сохранению переговорного пространства. При этом Москва четко обозначила, что возобновление стратегического диалога с США возможно исключительно при комплексном решении вопросов безопасности, включая отказ от дестабилизирующих проектов в области ПРО [4]. Данная позиция формирует новую ось геостратегического противостояния, где космические вооружения становятся критическим фактором пересмотра всей архитектуры международной безопасности.

Если с точки зрения американских национальных интересов обоснование политической целесообразности реализации проекта «Золотой купол» имеет относительно единодушную поддержку среди властей и экспертного сообщества США, то практическая его реализация сталкивается с фундаментальными сложностями. Прежде всего, несмотря на внушительный технологический задел США в области космических разработок, многие эксперты сходятся во мнении, что практическая реализация замысла Трампа труднореализуема в жизнь в обозримом будущем. Согласно отчету Американского физического общества [7], перехват даже единичных межконтинентальных баллистических ракет (МБР) остается чрезвычайно сложной задачей, а создание гарантированной защиты от массированного удара признано практически нереализуемым. Ключевая проблема заключается во временных параметрах перехвата: активная фаза полета МБР длится минуты, что требует размещения перехватчиков в непосредственной

близости от районов пуска, а терминальный этап характеризуется высокой скоростью и сложностью выбора целей на фоне ложных целей. Технологии кинетического перехвата, несмотря на прогресс, по-прежнему демонстрируют ограниченную эффективность, что подтверждается оперативными данными о применении систем Patriot на Украине.

Кроме того, финансовые и ресурсные требования проекта носят экстраординарный характер. Согласно оценкам Бюджетного управления Конгресса, создание лишь базовой орбитальной группировки для противодействия ограниченной угрозе потребует 160-540 млрд долл. США в течение 20 лет, при этом стоимость полномасштабной системы против арсеналов России и Китая может достичь триллионов [17]. Экономическая неэффективность проявляется в диспропорции затрат – создание системы ПРО оценивается на порядки выше, чем разработка средств ее преодоления. Кроме того, развертывание тысяч спутников с кинетическими перехватчиками или лазерными системами потребует решения беспрецедентных задач в области выведения грузов на орбиту, управления группировками и обеспечения их кибербезопасности.

Политико-стратегические последствия реализации проекта включают высокие риски дестабилизации международной безопасности. Развертывание космического эшелона ПРО будет воспринято ядерными державами как попытка подрыва стратегического паритета, что спровоцирует новую гонку вооружений. Ответные меры, вероятно, будут включать как количественное наращивание стратегических наступательных вооружений, так и разработку асимметричных средств преодоления ПРО. Это приведет к эрозии режимов контроля над вооружениями и может нивелировать усилия по сохранению ДСНВ. При этом экономические издержки гонки вооружений в современных условиях могут оказаться для США более чувствительными, чем в период холодной войны, учитывая масштабы государственного долга и наличие технологически развитого конкурента в лице Китая.

Таким образом, проект «Золотой купол» в его заявленном виде представляет собой скорее инструмент политического дискурса и технологического рывка, нежели практически достижимую цель в области национальной безопасности. Альтернативной стратегией для США представляется концентрация ресурсов на решении реализуемых задач ПРО, таких как защита от региональных угроз и прикрытие критически важных объектов.

Проект создания системы ПРО «Золотой купол» представляет собой классический пример технологически детерминированного подхода к вопросам стратегической стабильности, унаследовавшего основные концептуальные черты программы СОИ. Как и в 1980-е годы, ставка руководства США делается на достижение абсолютной неуязвимости от баллистических ракет, игнорирует фундаментальные физические ограничения и провоцирует дестабилизацию сложившейся системы сдерживания. Несмотря на декларируемые оборонительные цели, реализация подобной системы объективно подрывает принцип взаимного гарантированного уничтожения, создавая иллюзию возможности

нанесения обезоруживающего удара, что неминуемо ведет к новой гонке вооружений и эрозии существующих договорных механизмов в области контроля над вооружениями.

С практической точки зрения, амбициозные сроки и масштабы проекта вступают в противоречие с технологическими и финансовыми реалиями. Оценки независимых экспертов и научного сообщества однозначно свидетельствуют, что создание эффективного «щита» против современных и перспективных средств преодоления ПРО таких как гиперзвуковые комплексы и маневрирующие боевые блоки технически неосуществимо в обозримой перспективе, а его стоимость может достичь триллионов долларов без гарантии достижения заявленных характеристик. В этой связи, «Золотой купол» следует рассматривать не как реальный инструмент безопасности, а как политический проект, нацеленный на демонстрацию технологического лидерства и мобилизацию оборонно-промышленного комплекса США, но провоцирующим при этом системные риски для международной безопасности посредством милитаризации космического пространства и стимулирования развития асимметричных ответных мер со стороны других ядерных держав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Кремле ответили на планы США построить противоракетный «Золотой купол» // РБК. 2025. 21 мая // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/682da5a39a794787debc4f71>.
2. **Костерева М.** МИД обвинил США в подрыве стабильности из-за проекта «Золотой купол» // РБК. 2025. 27 мая // <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2025/683586499a7947c92ec9b29a>.
3. **Митрофанов А.Л.** Лазерное оружие: технологии, история, состояние, перспективы. Часть 1 // TopWar.ru. 2019. 13 марта // <https://topwar.ru/155326-lazernoe-oruzhie-tehnologii-istorija-sostojanie-perspektivy-chast-1.html>.
4. Путин поручил отслеживать усиление компонентов ПРО США в космосе // Взгляд. 2025. 22 сентября // <https://vz.ru/news/2025/9/22/1361535.html>.
5. China warns Golden Dome may trigger arms race in outer space // Xinhua. 2025. May 29 // <https://english.news.cn/20250529/6f085cdd983843d098a1fa7002b75494/c.html>.
6. **Cohen Z.** Trump wants a «Golden Dome» capable of defending the entire US: «Strategically, it doesn't make any sense» / Z. Cohen, O. Liebermann // CNN. March 22, 2025 // <https://edition.cnn.com/2025/03/22/politics/pentagon-golden-dome-scramble/index.html>.
7. **Conover E.** Trump's «Golden Dome» plan has a major obstacle: Physics // Science News. May 22, 2025 // <https://www.sciencenews.org/article/golden-dome-missile-defense-physics>.

8. Current U.S. Missile Defense Programs at a Glance // Arms Control Association. January 2025 // <https://www.armscontrol.org/factsheets/current-us-missile-defense-programs-glance>.
9. **Erwin S.** Trump officially nominates Space Force Gen. Guetlein to lead «Golden Dome» // SpaceNews. June 18, 2025 // <https://spacenews.com/trump-officially-nominates-space-force-gen-guetlein-to-lead-golden-dome/>.
10. Executive Order 14186 The Iron Dome for America: указ // The American Presidency Project. 2025. 27 янв. // <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14186-the-iron-dome-for-america>.
11. **Gattuso J.** Brilliant Pebbles: The Revolutionary Idea for Strategic Defense // The Heritage Foundation. January 25, 1990 // <https://www.heritage.org/defense/report/brilliant-pebbles-the-revolutionary-idea-strategic-defense>.
12. Golden Dome for America: Revolutionizing U.S. Homeland Missile Defense // <https://www.lockheedmartin.com/en-us/capabilities/missile-defense/golden-dome-missile-defense.html>.
13. **Lowell H.** Golden Dome missile defense program won't be operational by end of Trump's term // The Guardian. May 30, 2025 // <https://www.theguardian.com/us-news/2025/may/30/trump-golden-dome-missile-defense>.
14. **Miki R.** Japan considers working on US 'Golden Dome' missile shield // Nikkei Asia. June 3, 2025 // <https://asia.nikkei.com/politics/defense/japan-considers-working-on-us-golden-dome-missile-shield>.
15. National Security Strategy: October 2022 // The White House. 2022 // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf>.
16. **Stone M.** Trump selects \$175 billion Golden Dome defense shield design, appoints leader / M. Stone, J. Mason // Reuters. May 21, 2025 // <https://www.reuters.com/world/us/trump-make-golden-dome-announcement-tuesday-us-official-says-2025-05-20/>.
17. **Swagel P.L.** Effects of Lower Launch Costs on Previous Estimates for Space-Based, Boost-Phase Missile Defense. Washington: Congressional Budget Office, 2025. May 5 // <https://www.cbo.gov/system/files/2025-05/61237-SBI.pdf>.
18. **Taylor M.** Exclusive: After Trump feud, role of Musk's SpaceX in Golden Dome missile shield in question / M. Taylor, N. Bose // Reuters. June 13, 2025 // <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/after-trump-feud-role-musks-spacex-golden-dome-missile-shield-question-2025-06-12/>.
19. What is the «Golden Dome for America»? Here's what to know about Trump's missile defense plan / S. Lynch Baldwin, E. Watson, K. Watson, T. Reals // CBS News. May 22, 2025 // <https://www.cbsnews.com/news/golden-dome-for-america-trump-missile-defense-plan/>.

K.A. STARODUBOVA

Intern, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0009-7071-5750>

SPACE COMPONENT OF US MISSILE DEFENSE AS A THREAT TO STRATEGIC STABILITY

Early in 2025, the US announced plans to build a multi-layered missile defense system called «Golden Dome of America», which includes a space component. For many years, US strategic documents have viewed space as a new domain for military operations and technological competition. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the impact of the planned space-based component of the US missile defense system on global strategic stability. The relevance of this work is due to the growing trends of militarization of outer space and the need to assess the long-term consequences for international security. The methodological basis is a comparative analysis of current US plans to deploy missile defense elements in space with the Strategic Defense Initiative (SDI) of the Reagan administration. The comparative approach reveals the continuity and differences in the doctrinal approaches, technological capabilities, and strategic context of the two programs. This is supplemented by a structural-functional analysis of the current architecture of the US missile defense system, which allows for an assessment of the synergistic effect of integrating a space component into it. The main research findings show that the creation of a space-based missile defense system, similar to the SDI program during the Cold War, has serious destabilizing potential and challenges the principle of mutually assured destruction, which has served as the cornerstone of nuclear deterrence logic for decades. The deployment by the USA of even a limited «space shield» could be perceived by other nuclear powers as an attempt to achieve strategic superiority and the ability to launch a preemptive first strike, which would provoke retaliatory measures, including the development of means to overcome missile defense and asymmetric weapons, as well as a possible withdrawal from programs for the further reduction of strategic nuclear weapons. The conclusion is that full-scale implementation of the project faces enormous technological, budgetary, and international legal barriers, and the very concept of the «Golden Dome» is already a destabilizing factor with a high probability of further escalation and undermining of strategic stability.

Key words: NMD, US military space activities, Golden Dome, SDI, strategic stability, space rivalry, anti-satellite weapons, space weapons, international security in space, militarization of space.